

Завершив тайный разговор, посланник Владения Тсути ушел отдыхать в свои покои. Представитель же Владения Терновника вновь встретил давешнюю служанку и в её сопровождении поднялся на второй этаж замка, чтобы навестить едва пришедшую в себя госпожу Люсию.

Чем могущественнее демонический узор, тем беспощаднее его откат.

Пока Люсия лежала без памяти, силы покидали её с каждым днём. Прежняя пышущая здоровьем красота испарилась без следа: густые кудри выпадали целыми прядями, кожа приобрела мертвенную бледность, а иссохшие конечности делали её похожей на дряхлую старуху на пороге могилы.

Очнувшись и увидев своё отражение, несчастная не смогла примириться с уродством. Она в ярости перебила все зеркала в спальне и запретила вносить любые предметы, способные отразить её облик.

— Не может быть... Как я могла стать такой?! Это невозможно!

Жестокий удар подкосил её и без того хрупкое здоровье, и даже целебные зелья, присланные из родных земель Владения Терновника, не приносили облегчения. Но страшнее всего было то, что из тела Люсии стремительно утекала магия.

С разрушением демонического узора разорвался и контракт. В миг, когда откат сокрушил её разум, ледяной демон навсегда прекратил подчиняться её воле. И эта потеря ранила её куда больше, чем увядшая красота.

— Сандрис, будь ты проклят!

Посланник Владения Терновника замер у дверей, расслышав полный ярости и отчаяния шепот госпожи Люсии. Поколебавшись мгновение, он вежливо постучал.

Вскоре дверь приоткрылась, и на пороге появилась сама старшая горничная. Жестом приглашая гостя войти, она отступила в сторону. Проходя мимо неё, посланник успел заметить на её запястье побег черного терновника, обвивающий кожу подобно живому браслету.

— Господин Ольга, хозяйка ждёт вас, — горничная спокойно поправила рукав, скрывая растение, и заговорила ровным, лишенным эмоций голосом.

— Простите за беспокойство, — кивнул посланник и переступил порог.

Люсия выглядела спокойнее, чем ожидал Ольга. Накинув на плечи дорожный плащ, она полулежала в постели. Измождённое лицо казалось маской, но в глубине её глаз тлели угли неуголимой ненависти.

— Давненько не виделись, Ольга.

— Госпожа Люсия, простите мне моё невольное вторжение.

Женщина горько усмехнулась и едва заметным движением головы велела служанке придвинуть стул к постели.

— Полно тебе. Это я должна извиняться. В моём нынешнем состоянии даже пара шагов даётся с трудом, так что приходится принимать тебя прямо в постели.

С этими словами она попыталась приподнять руку, но даже это простое движение заставило её тяжело, с хрипом задыхаться.

Широкие кружевные манжеты лишь подчеркивали пугающую худобу её запястья — казалось, кость обтянута одной лишь пергаментной кожей. На бледных руках вздулись синеватые вены, сквозь которые проступала зловещая чернота.

— Контракт расторгнут, и ледяной демон мне больше не подвластен. Откат терзает меня день и ночь, не давая покоя ни на миг. Я чувствую, как с каждым вздохом из меня уходит жизнь. Мои дни сочтены.

По мере того как её тело угасало, ненависть в душе Люсии разрасталась, подобно ядовитому сорняку. В этот миг она была готова собственными зубами перегрызть глотку лорду Акации.

— Мы найдём выход, госпожа, — попытался утешить её Ольга.

— Не найдём, — Люсия покачала головой. Она примирилась со скорой кончиной, но не с обидой. — Я позвала тебя, чтобы передать важное послание. Передай моему брату: пусть немедленно разорвёт союз с Владением Акации и ни в коем случае не лезет к Владению Снежной Сосны. Более того, если возможно, пусть вернёт им всё, что мы успели прибрать к рукам.

Ольга обомлел. От неожиданности он едва удержал маску бесстрастия на лице.

— Госпожа Люсия...

— Не спорь со мной, лучше выслушай, — Люсию внезапно задушил кашель. Старшая горничная тут же поднесла к её губам флакон с целебным настоем, помогая унять приступ.

С трудом восстановив дыхание, больная продолжила:

— Наши земли не граничат со Снежной Сосной, у нас нет общих интересов. Нам изначально не следовало соваться в делёж их земель и богатств. Но отец проявил упрямство и не пожелал слушать голос разума. Жажда наживы лишила его рассудка.

Это была горькая правда, и Ольге нечего было возразить.

Когда-то Люсия считалась первой наследницей Владения Терновника, однако её взгляды разошлись с волей старого лорда, и титул передали её младшему брату.

— У этого мальчишки из Владения Снежной Сосны нет даже собственного рыцарского ордена, но он умудрился одолеть ледяного демона и силой разорвать узы демонического узора. Его мощь превосходит любые фантазии, и эту истину я оплатила собственной жизнью. Не смейте недооценивать его. И упаси вас боги его прогневать.

Едва договорив, Люсия зашлась в таком страшном кашле, будто в её груди заработал дырявый кузнечный мех. Из горла вырвался хриплый свист. Приступ крутил её тело, не давая вздохнуть, и вдруг она резко откинулась на подушки. Из носа и рта хлынула алая кровь, мгновенно залившая шею и окрасив воротник ночной сорочки в пугающий багровый цвет.

— Госпожа!

Служанки в панике бросились к постели, бесцеремонно оттеснив посланника в сторону.

Оценив состояние госпожи, старшая горничная решительным движением закатала рукав и полоснула себя кинжалом по запястью. Остальные служанки без колебаний последовали её примеру.

— Кровь за кровь, жизнь за жизнь. Облегчит муки нашей госпожи...

Густая кровь заструилась из порезов, закапала с запястий, сливаясь в тонкие алые ручейки. Но вопреки законам природы, капли не достигли пола — они замерли в воздухе, собираясь в причудливое багровое плетение, от которого повалил густой кровавый туман.

Прямо из этого тумана начали прорастать призрачные плети черного терновника. Жадно впитывая пролитую кровь, их острые шипы наливались хищным, тёмно-красным цветом.

Люсия дышала всё реже. Насытившиеся кровью призрачные побеги обвили её шею и руки. Острые шипы вонзились в плоть, впрыскивая обратно чужую жизненную силу вперемешку с похищенной кровью.

Ритуал требовал полной сосредоточенности; девушки стояли бледные, затаив дыхание, пока раны продолжали сочиться. На их собственных запястьях проступили татуировки терновника, потемневшие до цвета запекшейся крови и ставшие похожими на уродливые шрамы.

Грудь Люсии наконец начала подниматься ровнее, дыхание успокоилось — смерть снова отступила на шаг назад.

Зажав кровоточащий порез, старшая горничная облегченно выдохнула и повернулась к ошеломленному Ольге:

— Господин Ольга, хозяйке нельзя больше оставаться во Владении Акации. Нужно немедленно увозить её домой.

— Вы прибегли к запретной магии, — помрачнел посланник, чей голос прозвучал на редкость сурово. — Это табу.

— Зато это спасло ей жизнь, — горничная гордо выпрямилась и вздернула подбородок. Она сложила испачканные ладони на животе, позволяя крови пачкать подол платья.

— Мы — служанки госпожи Люсии, и наши жизни принадлежат только ей, — хором отозвались остальные девушки. Они подняли взгляды, и Ольга содрогнулся: их глаза остекленели, а зрачки расширились, затопив всю радужку пугающей чернотой.

Ольга невольно отступил на полшага, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Горничные Черного Терновника.

Преданные до безумия, пугающие и безжалостные. Они были живым воплощением верности и одновременно — смертоносным оружием, не знающим пощады.

— Господин Ольга, мне известна цель вашего визита, — заговорила старшая горничная. — Госпожа в любом случае должна была покинуть эти земли. Какая разница, если мы уедем на несколько дней раньше?

Посланник быстро взял себя в руки и взвесил все за и против.

— Госпожа Люсия страдает не только от магического отката. Её тайно отравили. И яд этот тесно связан с узами брачного контракта, заключенного с лордом Акации. Нам необходимо разорвать эту связь.

— Дело в той полуводяной демонице? — нахмурился Ольга.

— В ней, — подтвердила служанка.

— Тебе следовало прикончить её.

— Нет, — неожиданно раздался слабый, но твердый голос с постели. Люсия, чья ночная рубашка наполовину пропиталась кровью, приподнялась на локтях. В её глазах горела бешеная злоба. — Она должна жить.

«Пока эта тварь жива, Сандрис будет стремительно терять рассудок. А безумие неизбежно приведет его к краху. Лорд Акации... мой ненаглядный супруг. Я лично хочу дождаться дня, когда смогу подержать в руках его отрубленную голову».

Посланник не до конца понимал мотивы Люсии, но спорить не стал. Согласившись с доводами старшей горничной, он решил действовать без промедления.

— По ночам ворота заперты, — напомнила горничная, бережно помогая хозяйке сесть. — Чтобы выехать из столицы, потребуется личное разрешение лорда.

— Это я возьму на себя, — без лишних слов пообещал Ольга. Он коротко поклонился Люсии и покинул спальню.

Дверь тихо захлопнулась, шаги посланника затихли в коридоре.

В комнате тут же закипела работа. Девушки торопливо собирали вещи. Времени на долгие сборы не было, поэтому они отбирали лишь самое ценное, спешно укладывая пожитки в тяжелые дорожные сундуки.

— Госпожа, вы сможете идти? — с тревогой спросила старшая горничная.

— Справлюсь, — Люсия, преодолевая слабость, опустила ноги на пол. Ступни тут же пронзила острая, колющая боль, но она лишь упрямо качнула головой, показывая, что помощь ей не нужна.

Ольге стоило немалых трудов убедить лорда Акации дать разрешение на немедленный выезд госпожи Люсии под предлогом срочного лечения в родных землях.

— Премного благодарен за ваше великодушие, милорд.

Слова благодарности звучали вежливо, но за ними крылась ядовитая насмешка.

Ольга едва сдерживал бушевавшую в груди ярость — необходимость использовать запретное

колдовство ради спасения жизни Люсии выбила его из колеи. Глядя в самодовольное лицо Сандриса, он боролся с искушением выхватить клинок и прикончить мерзавца на месте. Но долг требовал осторожности. Пришлось загнать гнев поглубже: расквитаться с хозяином замка можно будет и позже, когда они окажутся в безопасности.

Сам же лорд Сандрис впервые за долгое время пребывал в относительном рассудке и мог трезво оценивать положение.

«Эта ведьма Люсия одной ногой в могиле. Если она подохнет здесь, во Владении Акации, её семейка сразу почует неладное. Но и живой до дома она вряд ли доберется. А когда лекари Владения Терновника докопаются до причин её болезни, они камня на камне от моего замка не оставят. Значит...»

Провожая взглядом закрывшуюся дверь, Сандрис хищно оскалился. В его глазах вспыхнула слепая, кровожадная решимость.

У ворот резиденции уже дожидался готовый к отправлению экипаж.

Когда Ольга вернулась с письменным приказом лорда, Люсия уже устроилась на мягком сиденье. Её укутали в теплые меховые шкуры и плотный дорожный плащ; глубокий капюшон скрывал изможденное лицо, оставляя видимым лишь острый, мертвенно-бледный подбородок.

— Трогаем.

Ольга поднялся во вторую карету. Небольшой отряд бесшумно покинул восточную часть города, миновал горбатый каменный мост через реку и затерялся в сонных улочках западных кварталов.

В тишине ночи глухой стук копыт казался оглушительным. В окнах придорожных домов то и дело вспыхивали робкие огоньки свечей — растревоженные обыватели спешили узнать, кто нарушил их покой.

В одном из двухэтажных деревянных домиков заспанный портной приоткрыл ставни и вгляделся в темноту, удивленно протирая глаза при виде проезжающей кавалькады.

Один из верховых рыцарей сопровождения вскинул голову и смерил ремесленника столь ледяным, пронзительным взглядом, что тот испуганно отшатнулся и с грохотом захлопнул окно, поклявшись больше не совать нос в чужие дела.

Проезжая мимо старой заброшенной усадьбы с наглухо запертыми воротами, шедший в арьергарде воин внезапно почувствовал, как по спине пробежал неестественный холодок. Он настороженно огляделся, но улица была пуста.

— Что там у тебя? — вполголоса спросил товарищ.

— Да так, показалось, — качнул головой рыцарь, мысленно списав всё на ночную сырость.

Отряд продолжал спешный марш к выезду из города.

Между тем за глухими воротами покинутого дома творилось нечто жуткое. Скрытые от чужих глаз, там стремительно прорастали прожорливые плети сопутствующей лозы, заполняя собой всё пространство двора.

Почуввав живую добычу, ядовитые стебли поползли вверх по каменной кладке, перемахнули через забор и, бесшумно скользя по пушистому снегу, устремились вслед за каретами.

Следом из глухой тени выступили две массивные фигуры треантов, а за их спинами бесшумной лавой двигались три десятка всадников. Сандрис отдал четкий приказ: беглецы не должны пересечь границу живыми.

Окружение Люсии слишком торопилось, чтобы заметить крадущуюся следом погибель.

Миновав городскую заставу, Ольга приказал прибавить ходу. Возницы защелкали кнутами, рыцари пустили коней рысью. Подвешенные к каретам фонари бешено раскачивались от быстрой езды, их тусклое пламя отчаянно боролось с ветром, пока один за другим они окончательно не погасли.

Буран крепчал с каждой минутой.

Густой, колющий снегопад сплошной стеной застилал глаза, превращая дорогу в бесконечную белую пустыню.

Внезапно шедшие первыми кони испуганно захрапели и взвились на дыбы. Всадники едва удержались в седлах, а двое, не удержав узду, с глухим стуком вылетели из стремян прямо в сугробы.

Раздался оглушительный треск!

Снежный наст впереди вздыбился, и из-под земли, вздымая тучи ледяных брызг, вырвались чудовищно толстые, извивающиеся жгуты лозы.

— Засада!

Прежде чем воины успели выхватить мечи, ядовитые плети обрушились на упавших рыцарей,

обвивая их тела подобно гигантским удавам. Несчастные отчаянно пытались перерубить живые путы кинжалами, но лоза лишь стягивалась сильнее, ломая ребра и доспехи.

Брызнула кровь, окрасив снег в багровый цвет, и истошные крики захлебнулись в хрусте ломающихся костей.

Сквозь пелену бурана проступили очертания двух акациевых треантов. Заметив, что беглецы остановлены, древесные гиганты обменялись глухими кивками и подали знак следовавшим за ними всадникам Владения Акации.

Увидев лавину вражеской конницы, Ольга побелел от ярости. Он пинком распахнул дверцу кареты, на ходу спрыгнул на снег и обнажил меч. Тотчас по его бледным рукам поползли узоры черного терновника, обвивая эфес, а сталь клинка подернулась мертвенно-холодным свечением.

— Защищайте госпожу Люсию!

Старшая горничная рванулась к козлам, перехватывая вожжи у перепуганного кучера, а остальные девушки живым щитом окружили карету. В руках у каждой блеснули кривые серповидные кинжалы. Они держали оружие обратным хватом, прижав лезвия к предплечьям — излюбленная стойка убийц, позволяющая одним скользящим движением вскрыть противнику горло.

— Увозите госпожу! Я задержу их!

Ольга перехватил поводья одного из запряженных коней, легко взлетел в седло и во главе уцелевших рыцарей Владения Терновника ринулся навстречу нападающим.

Кони с хрипом выдыхали белые клубы пара, сталкиваясь в безумной сшибке. Звон стали, глухие удары щитов и предсмертные хрипы слились в жуткую симфонию смерти, разыгравшуюся посреди заснеженного поля.

Тем временем выживший треант направил ядовитые плети в погоню за ускользающим экипажем. Лоза уже тянулась к крутящимся колесам, грозя перевернуть карету.

Две горничные на полном ходу спрыгнули с подножки. Их длинные юбки взметнулись на ветру, а клинки прочертили в полумраке серебристые дуги.

Свист стали — и отсеченные стебли повалились в снег, брызгая едким зеленым соком.

Карета продолжала нестись вперед, а оставшиеся позади девушки, встав спина к спине, бесстрашно приняли бой со шквалом новых побегов. Чернильные узоры терновника стремительно поползли от их запястий вверх, за считанные секунды покрыв шеи и лица

уродливой вязью. Рванувшись сквозь стену ветвей, они единым прыжком полетели на древесного монстра.

Деревянный исполин не успел уклониться. Первая из нападавших мертвой хваткой вцепилась в его шершавый ствол. Из-под ног девушки мгновенно брызнули настоящие побеги черного терновника, которые с бешеной скоростью обвили их обоих, намертво сковывая движения монстра.

Треант яростно взревел, сиюсь разорвать путы своими могучими сучьями.

Но в то же мгновение ослепительная вспышка разорвала ночную тьму. Выплеснув всю свою жизненную силу и магию без остатка, горничная подорвала себя, обратив тело в бушующий вихрь чистой энергии, который разнес древнее дерево на щепки.

Гибель сородича привела второго треанта в неопишемую ярость. Он с удвоенной силой устремился в погоню.

Однако еще две служанки без колебаний пожертвовали собой, повторив страшный ритуал самосожжения. На этот раз подготовленный монстр попытался закрыться щитом из ветвей, но разрушительная волна всё равно оторвала ему половину туловища. С воем он рухнул в сугроб, истекая вонючим древесным соком.

— Вам не уйти! — хрипел искалеченный древесный великан, пытаясь ползти вслед за каретой.
— Все дороги перекрыты! Смерть ждет вас!

Сандрис действительно позаботился о том, чтобы отрезать Люсии все пути к отступлению. Дорога на родину, во Владение Терновника, была наглухо блокирована засадами.

Пробиваться сквозь заносы становилось всё труднее, а впереди уже показались новые отряды преследователей.

Старшая горничная в отчаянии натянула вожжи, не зная, куда повернуть, как вдруг из глубины кареты донесся хриплый, но властный голос Люсии:

— Меняй направление. Мы едем не во Владение Терновника. Поворачивай к Владению Снежной Сосны.

— Но госпожа, вы уверены?! К Владению Снежной Сосны?!

— Да, — ледяной ветер, врывавшийся в разбитое окно, причинял невыносимую боль, но он же помог Люсии прояснить затуманенный разум. — Только туда. Медведь Надро сейчас там, и, насколько мне известно, он цел и невредим. Для этого мальчишки-лорда моя голова окажется куда ценнее его шкуры. По крайней мере, за меня он сможет потребовать от моего брата

щедрый выкуп.

Старшая горничная не стала спорить. Натянув поводья, она круто развернула лошадей и погнала их прямо к границе Владения Снежной Сосны. Она помнила, что неподалеку расположен Равнинный город — приграничный форпост, который недавно отбили и закрыли воины Владения Снежной Сосны. Место было опасным, но именно там у них оставался единственный шанс стряхнуть с хвоста погоню лорда Акации.

Резиденция лорда Снежной Сосны

Юнь Фэй стоял у решетки подземной камеры, с недоверием глядя на запертого внутри ледяного демона.

— Ты это серьезно?

— Абсолютно! — чудище попыталось гордо вскинуть голову, но его зычный рев заставил старого Бру сердито нахмуриться. Заметив взгляд треанта, демон тут же покорно притих и заговорил тише: — Узы контракта разорваны. Я больше ничем не связан. Теперь я свободен и волен выбирать себе хозяина.

Юнь Фэй скрестил руки на груди и задумчиво потер подбородок, разглядывая пленника. Он прикидывал, принесет ли новый контракт хоть какую-то пользу.

— Я могу призывать яростные бураны и заживо замораживать твоих врагов! — горячо убеждал ледяной исполин.

Юнь Фэй хранил молчание, всем своим видом выказывая полнейшее равнодушие.

Видя, что его козыри не работают, пленник заскрежетал зубами и решился на крайний шаг:

— Я... я могу служить тебе верховым животным! Будешь ездить на мне верхом!

На мгновение во взгляде юноши проскользнул интерес. Он подошел поближе, придирчиво осмотрел мощный загривок твари и разочарованно вздохнул:

— У тебя вся спина в ледяных шипах. Седло не закрепишь, да и спину обдерешь. Не пойдет.

Демону захотелось завывать от досады.

Давешние мелкие фамильяры резвятся на свободе, а он, великий и ужасный, должен гнить в этой сырой норе?!

Но стоило отчаянию окончательно поглотить его разум, как Юнь Фэй сделал шаг вперед и жестом велел гиганту опустить голову так, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Ладно, так и быть, я заключу с тобой контракт.

— Правда?! — чудище недоверчиво захлопало глазами.

— В замковом саду как раз пустует чаша фонтана. Нам очень не хватает приличной статуи, так что место за тобой, — невозмутимо пояснил лорд Снежной Сосны. — В древних книгах пишут, будто твой вид обожает дремать в вековых ледниках. Настоящей ледяной горы у меня для тебя нет, но чаша фонтана на первое время вполне сойдет.

Каменной статуей? Да хоть садовой лейкой!

Иерархия в Море демонов была устроена невероятно сложно и одновременно до примитивной простоты: слабый беспрекословно подчиняется сильному, а слово победителя — закон. Если не можешь одолеть соперника в бою, засунь свою гордость поглубже и делай то, что велит.

Демон мгновенно примирился со своей новой участью и послушно зашагал вслед за Юнь Фэем прочь из сырого подземелья на просторную открытую террасу.

Ночь выдалась на редкость морозной. Ледяной ветер свистел в зубцах крепостных стен, сковывая землю глухим панцирем.

Для изнеженных фамильяров подобная стужа была сущим кошмаром, но ледяной исполин буквально расцвел. Он едва сдерживался, чтобы не рухнуть в ближайший сугроб и не начать резвиться, празднуя долгожданное освобождение после унылых дней в неволе.

— Сюда, — Юнь Фэй остановился у старинного заброшенного фонтана и кивнул Бру.

Старый трепант без малейших усилий протянул свои узловатые деревянные руки, подхватил расколотую каменную глыбу весом в добрую тысячу фунтов, выполнявшую роль прежнего изваяния, и убрал её в сторону, обнажив ровную каменную тумбу в центре чаши.

Обойдя фонтан кругом, Юнь Фэй примерился и уверенно провел пальцем по воздуху. Один за другим в морозном воздухе вспыхивали древние демонические символы, проецируясь на каменную тумбу. На дне чаши заструились тонкие светящиеся линии, сплетаясь в сложный демонический узор запечатления.

Вспыхнула мощная волна первородной магии, и в небо ударил ослепительный столб изумрудного света. Из него потянулись сияющие цепочки символов. Они кружили в безумном хороводе, переплетаясь и проецируя узор на ночные облака.

Когда свечение достигло предела, парящий в воздухе магический круг начал медленно вращаться.

Юнь Фэй поманил демона пальцем и указал на пустующий постамент:

— Давай, залезай. И сделай позу погрознее.

Не смея перечить новому господину, гигант упруго прыгнул в центр чаши, водрузил массивные лапы на камень и замер, картинно запрокинув голову назад, словно испускал беззвучный яростный рык.

— Отлично, — одобрил Юнь Фэй.

Он начертил в воздухе еще один малый глиф. Небольшой узор, налившись изумрудно-зеленым светом, мягко опустился на лоб чудовища, скрепляя узы вечного контракта.

Как только ритуал завершился, юноша легко перешагнул через невысокий бортик фонтана, подошел к застывшему изваянию и коснулся одного из острых ледяных шипов на его загривке. В ту же секунду вспыхнуло алое пламя, и с неба — прямо в каменную чашу — обрушился настоящий ливень из крупных, полупрозрачных кристаллов. Они глухо стучали о дно, накапливаясь и засыпая постамент плотным сверкающим слоем, похожим на россыпь неограниченных драгоценных камней.

— Это твоё жалованье, — Юнь Фэй потрепал монстра по корявому плечу, указывая на груды леденцового сахара.

У нормальных людей из фонтанов текла вода, но в древнем замке Снежной Сосны правила устанавливал новый лорд, и здесь шёл сладкий дождь.

Монстр скосил глаза на заполнившие чашу лакомства, затем преданно уставился на Юнь Фэя. Такой расклад его более чем устраивал! Тварь еще сильнее выпятила грудь и расправила плечи, безмолвно клянясь стать лучшим украшением этого замка.

Пока они беседовали, из щели между плитами бесшумно выполз тонкий стебель сопутствующей лозы. Он ласково обвил ногу старого трента, тихо зашелестев молодыми листьями.

Лицо Бру мгновенно посуровело. Он сделал два шага вперед и негромко произнес:

— Повелитель, патрулирующие границу побеги передают тревожные вести. В Равнинном городе замечен чужой экипаж.

— Карета?

— Они мчатся со стороны Владения Акации. За ними по пятам идет погоня.

«Экипаж... Акация... преследователи...» — мысленно сопоставил факты Юнь Фэй.

Немного подумав, он решительно развернулся и зашагал прочь с террасы, бросив на ходу Бру:

— Найди Надро. Пусть немедленно собирается и ждет меня у ворот. Мы отправляемся на границу.

— Будет исполнено, повелитель.

Оба поспешили скрыться в замковых переходах.

Ледяной демон дождался, пока шаги Юнь Фэя окончательно затихнут в коридоре, и тут же забыл про свою величественную позу. Он с блаженным вздохом плюхнулся на живот и запустил когтистую лапу в грудку леденцового сахара. Послышался глухой, довольный хруст.

Когда чаша фонтана опустела на хорошую треть, монстр сыто рыгнул и потянулся.

Надо же, прожил на свете добрый десяток тысяч лет, а всласть наелся сладкого только сегодня! Лорд Снежной Сосны, конечно, парень лютый и шутить не любит, но щедрости ему точно не занимать. Все-таки не зря его, древнего демона, считают умнейшим созданием — лучшего покровителя и желать нельзя!

<http://bllate.org/book/18992/1955796>